

УДК 81'246.2

DOI: 10.17223/19986645/74/7

М.С. Морозова, А.Ю. Русаков

АЛБАНСКИЕ ГЛАГОЛЫ В СЛАВЯНСКОЙ БИЛИНГВАЛЬНОЙ РЕЧИ: МЕЖДУ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕМ КОДОВ И АДАПТАЦИЕЙ ЗАИМСТВОВАНИЙ¹

Анализируется функционирование албанских глаголов в речи билингвальных представителей четырех славяноязычных сообществ на территории Албании. Албанские глагольные включения рассматриваются в контексте двух теоретических проблем, привлекающих в последнее время внимание исследователей: различий в поведении глаголов и существительных при языковых контактах и отнесения одиночных включений из одного языка в речь на другом языке к случаям переключения кодов или заимствования.

Ключевые слова: переключение кодов, заимствование, глаголы, однословные включения, адаптация, вставка парадигмы, албанский язык, славянские диалекты, билингвизм

Введение

Целью исследования является изучение свойств албанских элементов в славянской речи билингвов в ситуации актуального языкового контакта. Рассматриваются четыре относительно крупных (от 5 до 15 сел каждое) языковых сообщества, расположенных на территории Албании. Объектом изучения в статье являются, прежде всего, однословные включения албанских глаголов в речи представителей рассматриваемых сообществ. *Однословными включениями* мы будем считать отдельные слова, имеющие албанскую основу, оформленные грамматически по албанской или по славянской модели и находящиеся в славянском (включая служебные слова и клитики) лексическом окружении. С теоретической точки зрения такие включения анализируются в работе на пересечении двух проблем, привлекающих в последнее время особое внимание исследователей.

Первая теоретическая проблема заключается в определении того, что, собственно, представляют собой однословные включения из одного языка в речь на другом языке. Являются ли они *лексическими заимствованиями* (далее – заимствования), явлениями *переключения кодов* (далее – ПК²) или могут быть отнесены к обоим этим классам?

В работах, посвященных языковым контактам и билингвизму, заимствования и ПК достаточно последовательно изучаются в рамках разных

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект «Балканский билингвизм в доминантных и равновесных контактных ситуациях в диа-топии, диахронии и диастратии», № 19-18-00244).

² Мы не используем в статье термин «смешение кодов», не имеющий четкого и однозначного референта.

исследовательских парадигм. Заимствования являются одним из типов контактно-обусловленных *изменений* в лексической системе языка-реципиента, поэтому процесс заимствования принято рассматривать, прежде всего, с диахронической точки зрения. Под ПК подразумевается то, как би- или мультилингвальный говорящий использует языки, которыми он владеет, в процессе речевой коммуникации. Соответственно, ПК изучается с психолингвистической, социолингвистической и собственно лингвистической точек зрения практически всегда в синхронном плане. О различных подходах к ПК и заимствованию см., например, [1].

Точкой пересечения этих двух явлений служат, по-видимому, однословные включения из одного языка в речь на другом языке. В качестве критериев различения случаев ПК и заимствований среди таких включений чаще всего приводятся:

1. Критерий наличия / отсутствия (и степени) адаптации к грамматической и фонетической системе языка-реципиента. По замечанию М. Хаспельмата, «заимствования обычно подвергаются разным типам фонологической и морфологической адаптации, тогда как переключение кодов по определению не демонстрирует никаких признаков адаптации» [2. Р. 41]. Надо заметить, что безусловность этого критерия вызывает сомнения: с одной стороны, большинство однословных включений демонстрирует, по крайней мере, морфологическую адаптацию (см. [3. Р. 258; 4]), а с другой стороны, в некоторых случаях явные заимствования не адаптируются к грамматической системе языка реципиента [5. Р. 119–123] (см. также [6]).

2. Критерий конвенционализации подразумевает, что заимствование может конвенционально употребляться как элемент языка, в частности в тех ситуациях, в которых не возникает переключения кодов, например в речи монолингвов [2. Р. 40]. Применимость этого критерия ограничена тем обстоятельством, что однословные включения часто имеют место в речи представителей сообществ с высоким уровнем би- и мультилингвизма, где «чистые» монолингвы практически отсутствуют.

3. Критерий частотности / регулярности может быть сформулирован следующим образом: «Если какие-то значения очень часто или регулярно выражаются словом иноязычного происхождения, тогда как другие значения демонстрируют вариативность, первая группа слов может быть признана заимствованиями, тогда как вторая – случаями ПК» [2. Р. 41] (подробнее см. [7. Р. 191–204]). К сожалению, этот критерий может эффективно использоваться лишь при наличии достаточно обширного текстового материала, который не всегда удастся получить в нужном объеме при работе в полевых условиях.

Заметим, что никто из исследователей не сомневается в том, что среди однословных включений есть и явные заимствования, и явные случаи ПК (ср., например, точку зрения К. Майерс-Скоттон [3. Р. 253–260] и Ш. Поплак [4]); речь идет скорее о трудностях, возникающих при попытке провести границу между ними.

Следует обратить внимание также на то, что, по всей видимости, существенно связанные критерии конвенционализации и частотности / регулярности выделяют собственно заимствования, укорененные в языке и вошедшие в языковую систему. Возникает вопрос, как мы должны охарактеризовать оставшуюся часть однословных включений. На этот вопрос существуют различные и даже противоположные ответы. Так, К. Майерс-Скоттон считает, что однословные включения, не являющиеся «укорененными» заимствованиями, представляют собой случаи ПК, хотя и имеющие некоторые особенности [3. Р. 260]. Ш. Поплак выделяет их в особый класс «окказиональных заимствований» (англ. *nonce borrowings*), отличающийся от собственно заимствований именно окказиональным характером. По функциональным свойствам, в частности синтаксическому поведению, они ничем не отличаются от заимствований и резко противопоставлены ПК [4. С. 156–157]¹.

Не вставая окончательно на ту или иную теоретическую позицию, мы склонны не проводить резкую границу между включениями «окказионального» типа и (другими видами) ПК. Кроме того, в нашей статье ограниченный объем анализируемых текстов часто не позволяет однозначно определить, является ли албанский глагол укорененным в языке заимствованием или случаем ПК, с помощью вышеприведенных критериев конвенционализации и частотности / регулярности. Поэтому ниже мы будем анализировать все встреченные в текстах одиночные албанские глаголы, не забывая о том, что за общим понятием одиночного включения скрываются разные по сути явления.

Вторая проблема – разное поведение глаголов и именных частей речи в ситуациях языковых контактов – рассматривалась как с точки зрения поведения слов, относящихся к разным частям речи, при ПК (см. работы К. Майерс-Скоттон [7], П. Мэйскена [8] и мн. др.), так и в рамках описания стратегий лексического заимствования. Важным шагом в изучении адаптации глагольной лексики явилась обобщающая монография Я. Вольгемута [5], выделившего на основе анализа большого массива языкового материала три основные адаптационные стратегии:

1) прямое включение (англ. *Direct Insertion*) – форма глагола языка-донора интегрируется в систему языка-реципиента без использования специальных адаптационных показателей: нем. *download-en* ‘загрузить’ < англ. *download* [5. Р. 88];

2) не прямое включение (англ. *Indirect Insertion*) – глагол языка-донора оформляется в языке-реципиенте при помощи специальных адаптационных морфем: греч. *tsek-ar-i* <проверять-VBLZ-3SG> ‘проверяет’ < англ. *check* [5. Р. 96];

3) стратегия легких глаголов (англ. *Light Verb Strategy*) – нефинитная форма глагола языка-донора употребляется в языке-реципиенте в составе

¹ Ш. Поплак признает возможность существования однословных включений, представляющих собой случаи ПК, а не «окказиональные заимствования», но считает их чрезвычайно редкими [4. Р. 147].

конструкции с легким (полувспомогательным) глаголом, чаще всего «делать»: говор албанцев Украины *bu-r-a sluzhitj* <делать-AOR-AOR.1SG служить.INF> ‘(я) служил (в армии)’ < русск. *sluzhitj* [9. Р. 476].

Любопытно, что при употреблении глаголов из одного языка в речи на другом языке в рамках ПК могут использоваться те же стратегии. Подобное совпадение стратегий при заимствовании и ПК является дополнительным свидетельством отсутствия четкой границы между этими двумя явлениями¹.

Особый интерес для проблематики ПК имеет четвертая, значительно более редкая стратегия, выделенная Я. Вольгемутом, – вставка парадигмы (англ. *Paradigm Insertion*). Она заключается в том, что заимствованные глаголы спрягаются в языке-реципиенте по грамматическим моделям языка-донора. В своей обширной базе данных Я. Вольгемут приводит всего три случая использования такой стратегии [5. Р. 118]. За последнее десятилетие было обнаружено еще полтора десятка случаев использования стратегии вставки парадигмы (неадаптированного употребления иноязычных глаголов). В большинстве ситуаций это явление затрагивает как относительно устойчивые заимствования, так и случаи, которые скорее можно трактовать как ПК².

Материал исследования. Характеристика изучаемых сообществ

Материал для настоящего исследования взят из четырехтомной монографии Дж. Юллы и К. Штайнке «Славянские меньшинства в Албании» [11]. Монография представляет собой подробное социолингвистическое и лингвистическое описание практически всех имеющихся на территории Республики Албании относительно значительных языковых сообществ, в которых славянские идиомы используются как родной язык (далее – L1), а албанский является вторым языком (L2) для большей части населения. В статье анализируются тексты из регионов Преспа [11. Т. 1. S. 175–252], Голо Бордо [11. Т. 2. S. 145–247], Гóра [11. Т. 3. S. 168–223] и Врака [11. Т. 4. S. 103–136]. Данные о количестве и названиях пунктов, в которых были записаны тексты (названия приводятся на албанском языке / на местном славянском идиоме), количестве текстов, информантов и примерном объеме каждого текстового корпуса представлены в табл. 1. Общий объем текстов составляет порядка 154 000 слов.

¹ Здесь мы не касаемся важного вопроса о разных путях проникновения лексических заимствований в язык и о роли ПК в этом процессе, см. [2. Р. 41–42].

² Имеются примеры, когда вставка парадигмы, несомненно, характеризует только заимствования. Так, в некоторых современных диалектах цыганского языка на Балканах турецкие заимствованные глаголы спрягаются по турецкой модели [10]. При этом контакты цыганских диалектов с турецким языком, во время которых так оформлялись, по всей видимости, и однословные включения в рамках ПК, прекратились много десятилетий тому назад.

Преспа. Регион вокруг озер Преспа и Малая Преспа, разделенный государственной границей между Албанией, Северной Македоницией и Грецией, имеет смешанное население. В албанской части региона, в окружении албаноязычных поселений, на берегу Преспанского озера расположены 9 славянских сел (см. табл. 1). В некотором отдалении от них, рядом с городом Билишт, находится село Врбник (алб. *Vërník*). Жители всех этих сел православные, владеют западномакедонским диалектом и государственным албанским языком (вероятно, в стандартной и/или диалектной тоскской форме); кроме этого, в восьми школах муниципалитета Пустец, к которому относятся села, ведется преподавание литературного македонского языка [12].

Таблица 1

Материал исследования

Регион	Пункты		Кол-во		
	Названия	Кол-во	текстов	информантов	слов
Преспа	Liçenas / Пустец, Cerje / Церје, Diellas / Шулин, Gollomboç / Гломбоч, Gorica e Madhe / Горна Горица, Gorica e Vogël / Долна Горица, Kallamas / Туминец, Lajthizë / Леска, Zaroshkë / Зрноско	9	26	20	45 000
Голо Бордо	Gjinovec / Гиновец, Klenjë / Клење, Kojavec / Којовци, Lejçan / Лешничани, Lladomeriçë / Ладомерица, Orzhanovë / Оржанова, Ostreni i Madh / Големо Острени, Ostreni i Vogël / Мало Острени, Pasinkë / Пасинки, Radovesh / Радовеш, Steblevë / Стебљо, Trebisht / Требишта, Tuçer / Тучепи, Vërnice / Врница, Sebisht / Себишта	15	53	37	58 000
Гора	Borje / Борје, Cërnavë / Црнелево, Kosharisht / Кошаришта, Oçikël / Очикле, Oreshkë / Орешек, Orgjost / Орѓост, Pakisht / Пакишта, Shishtavec / Шиштаец, Zapod / Запод	9	30	25	32 000
Врака	Boriçi i Madh / Борич Вели, Boriçi i Vogël / Борич Мали, Grilë / Гриљ, Kamicë / Каменица, Omaraj / Омара, Shtoj / Штој	6	6	11	19 000
Всего		39	115	93	154 000

Голо Бордо. Славяноязычное население полиэтничного региона Голо Бордо (алб. *Gollobordë*) на северо-востоке Албании – в основном мусульмане-сунниты и редко православные – сосредоточено в приграничной зоне в его восточной части. На западной периферии, в непосредственном соседстве с моноэтничными албанскими районами, проживают албанцы – пре-

имущественно мусульмане суннитского толка и в малой степени христиане-католики. Значительная часть славян Голо Бордо – билингвы, которые владеют наряду с местным западномакедонским диалектом (см. диалектологическую характеристику в [13]) также литературным албанским языком. Македонский диалект они усваивают в раннем детстве в семье как L1, а государственный албанский язык преподается в школе и усваивается как L2 (как правило, им не владеют только пожилые женщины и дети дошкольного возраста) [14. С. 707–714; 15. Р. 10–11].

Гора. Гора представляет собой славяноязычную область, расположенную на территории Албании, Косово и Северной Македонии. В албанскую часть Горы входят 9 сел, населенных по преимуществу славянами-мусульманами (горанами), говорящими на идиоме, диалектная принадлежность которого является предметом длительных научных дискуссий. Население Горы является двуязычным, славянский идиом сохраняется как L1 и продолжает передаваться детям; в школе он, однако, не преподается [11. Т. 3. S. 9–42].

Врака. Регион к северу от Шкодры, включает в себя 6 сел (табл. 1). Во всех селах славянское население, говорящее на черногорском диалекте, является преобладающим, имеются православные славяне и славяне-мусульмане (последние более многочисленны). Славянское население появилось в этом районе сравнительно поздно, в конце XVIII – начале XIX в. В отличие от регионов, рассмотренных выше, здесь наличествуют явные признаки происходящего языкового сдвига – язык перестал передаваться детям в полной мере, и дети разговаривают со своими старшими родственниками в основном на албанском [11. Т. 4. S. 9–23].

Албанские глаголы в славянской билингвальной речи

Используя тексты, упомянутые в предыдущем разделе, мы произвели количественный и качественный анализ албанских глагольных включений в славянской речи билингвов всех четырех сообществ. Вначале подсчитали общее количество включений одного и нескольких албанских слов в четырех корпусах текстов, а также количество и долю различных типов включений (одиночные существительные, глаголы, прилагательные и числительные, неоднословные включения и др.). В табл. 2 показаны (а) глаголы, которые находятся в фокусе настоящего исследования; (б) существительные, которые представляют собой наиболее распространенный тип однословных включений / заимствований в разных билингвальных ситуациях [4]; (в) неоднословные включения – словосочетания и предложения на албанском языке, содержащие или не содержащие глагол («острова включенного языка», англ. *embedded language islands* в терминологии К. Майерс-Скоттон). Вопрос о разграничении ПК и заимствования в случае однословных вставок специально не рассматривался, и в подсчет были включены все подобные элементы албанского происхождения.

Как видно из таблицы, любые албанские включения и/или заимствования (далее – ПК) чаще встречаются в славянской речи Голо Бордо и Горы, чем в

Преспе и Враке: их доля от общего количества слов в текстах составляет примерно 0,015. Одиночные албанские глаголы почти с одинаковой частотой используются билингвами всех регионов, кроме Враки, при говорении на местных славянских идиомах (доля их употреблений от общего количества случаев ПК составляет от 0,1 в Голо Бордо до 0,14 в Преспе и Горе).

Т а б л и ц а 2

Некоторые типы албанских включений в славянской речи билингвов

Регион	Все случаи ПК в корпусе текстов		Одиночные глаголы		Одиночные суще- ствительные		Неоднословные включения (с глаголом и без)	
	Кол-во	Доля	Кол-во	Доля	Кол-во	Доля	Кол-во	Доля
Преспа	214	0,005	30	0,14	106	0,50	20	0,09
Голо Бордо	864	0,015	91	0,1	440	0,52	80	0,09
Гора	484	0,015	68	0,14	212	0,44	64	0,13
Врака	118	0,06	5	0,04	46	0,39	21	0,18
Всего	1680	0,095	194	0,12	804	1,85	185	0,49

Использование одиночных албанских существительных, вполне ожидаемо, является преобладающим типом ПК. Существительные одинаково часто встречаются в Преспе и Голо Бордо, где составляют половину всех случаев ПК (106 из 214 и 440 из 864 случаев, что соответствует доле, равной 0,50 и 0,52 соответственно), и несколько реже – в Горе и Враке (0,44 и 0,39 от общего числа ПК соответственно). Наконец, включения, состоящие из нескольких слов (словосочетания и предложения) во Враке встречаются чаще, чем в других регионах: их доля составляет 0,18 от общего числа ПК.

В табл. 3 показано соотношение адаптированных и неадаптированных включений албанских глаголов, используемых в славянской речи билингвов четырех регионов. Во Враке глаголы в основном используются в неадаптированном виде как часть неоднословных включений (13 из 18 случаев, или 0,72 от общего числа обнаруженных глагольных включений). Поэтому примеры из Враки не будут рассматриваться в данном разделе подробно. Что касается славянской речи в трех других регионах, количество неоднословных включений, содержащих глагол, сравнительно невелико и в целом глаголы в основном употребляются в адаптированном виде. Обращает на себя внимание одна особенность Голо Бордо: здесь меньше всего неадаптированных одиночных глаголов (0,06 от общего числа употреблений албанских глаголов при ПК), а количество неоднословных переключений с глаголом несколько выше, чем в Преспе и Горе (34 случая, или 0,27 от общего числа ПК с глаголами).

Анализ адаптированных албанских глаголов показывает, что в трех регионах – Преспе, Горе и Голо Бордо – имеется одна наиболее распространенная стратегия, см. примеры (1–3).

Албанские глаголы с основой на гласный, оканчивающиеся на *-j* в 1-м лице единственного числа настоящего времени, которые составляют

самый многочисленный и продуктивный класс в албанском языке, в славянской речи регулярно получают суффикс *-ov- / -uv-*: (Преспа) РТСР *krijovano* от алб. *krijoj* ‘создавать’, FUT.1PL *k’e caktovame* от алб. *caktoj* ‘определять, уточнять’, PRS.1PL *festuvame* от алб. *festoj* ‘праздновать’, PRS.3SG/PL *važdovjat* от алб. *vazhdaj* ‘продолжать’; (ГБ) РТСР *krijoveno*, FUT.3SG/PL *k’e se caktovjat*, РТСР *festovjani*; (Гора) PRS.3SG/PL *se festuvat*, PRS.3SG *da važduje*¹. Подобные случаи представляют собой типичный пример не прямой вставки, согласно [5].

(1) Преспа *e taka, što festuva-me,* *k’e klavi-me martinki...*

э так что праздновать.ИПФV-PRS.1PL FUT ставить.ИПФV-PRS.1PL мартеницы

‘вот так, что празднуем, делаем мартеницы...’ [11. Т. 1. S. 199].

(2) ГБ *stárite se bideni, se festóvjani Bájram*

старые AUX.PRS.3PL быть.РТСР.PL AUX.PRS.3PL быть.РТСР.PL Байрам

‘старика были, праздновали Байрам’ [11. Т. 2. S. 167].

(3) Гора *lalétnik vazhdimisht se festuva-t*

летник постоянно REFL праздновать.ИПФV-PRS.3SG

‘летник постоянно (алб. *vazhdimisht*) празднуется’ [11. Т. 3. S. 206].

Таблица 3

Албанские глаголы в славянской речи билингвов

Регион	Кол-во глаголов	Глаголы в неодно-словных включениях (неадаптированные)		Одиночные глаголы			
				неадаптированные		адаптированные	
		Кол-во	Доля	Кол-во	Доля	Кол-во	Доля
Преспа	39	9	0,23	6	0,15	24	0,62
Голо Бордо	125	34	0,27	7	0,06	84	0,67
Гора	87	19	0,22	15	0,17	53	0,61
Врака	18	13	0,72	3	0,17	2	0,11
Всего	269	75	1,44	31	0,55	163	2,01

Албанские глаголы с основой на согласный могут быть адаптированы в славянской речи методом прямой вставки, но часто и они следуют стратегии с присоединением вербализатора *-ov- / -uv-*. Ср. алб. *përgatit* ‘готовить, приготавливать’ > (Гора) РТСР *përgaditena* vs (Преспа) *părgatitvet*, (ГБ) *pregativeše*, (Гора) *përgadituje, pregatitujeme*; алб. *zhdukem* ‘исчезать’ > (Гора) РТСР *izhdukili, uzhdukile* vs (ГБ) РТСР *zhdukovjani*. Соотношение стратегий прямой и не прямой вставки показано в табл. 4. Как видно из таблицы, глаголы с основой на согласный с одинаковой частотой адаптируются

¹ Здесь и далее диалектные примеры приводятся с сохранением орфографии источника. Примеры на литературном албанском, македонском и болгарском языках приводятся в соответствующей стандартной орфографии. Сентенциальные примеры сопровождаются переводом и глоссами. Используется частичное глоссирование: поморфемный разбор получают только анализируемые глаголы, а также аналитические глагольные словоформы с вспомогательными глаголами и формообразующими частицами, не соответствующие русским, и местоименные клитики.

с помощью этих стратегий в Преспе, чаще интегрируются методом прямой вставки в Горе и непрямо́й вставки – в Голо Бордо.

Об интерпретации глаголов с вербализатором *-ov-* / *-uv-* на примере говора Голо Бордо подробно см. [16]. С одной стороны, в македонском и болгарском языках действительно имеется суффикс имперфективации *-ува-* / *-ова-* / *-ва-* (мак. *седн-ува* ‘сидится’), который также продуктивен при образовании отыменных глаголов (мак. *збор-ува* ‘говорит’ < *збор* ‘слово’) [17. Р. 284].

Т а б л и ц а 4

Стратегии адаптации албанских глаголов в Преспе, Горе и Голо Бордо

Регион	Кол-во глаголов	Прямая вставка (глаголы на согласный)		Непрямая вставка (<i>-ov-</i> / <i>-uv-</i> и <i>-sa-</i>)			
				Глаголы на <i>-j</i>		Глаголы с основой на согласный	
		Кол-во	Доля	Кол-во	Доля	Кол-во	Доля
Преспа	24	2	0,1	20	0,16	2	0,11
Голо Бордо	84	7	0,37	67	0,54	10	0,56
Гора	53	10	0,53	37	0,3	6	0,33
Всего	161	19		124		18	

В болгарских грамматиках указывается, что в целом основным вербализующим суффиксом иноязычных глаголов в этом языке является *-ир-*, однако суффикс *-ува-* / *-ова-* / *-ва-* тоже может использоваться в этой функции, по крайней мере в разговорном болгарском языке. Ср. различные болгарские глаголы со значением «образовывать, формировать»: *формирам* / *формовам* / *формувам* / *формировам* / *формирувам* [18. С. 529]. С другой стороны, в албанском формы 1-го и 2-го лица единственного числа аориста глаголов на *-j* образуются с помощью суффикса *-v-* (изначально – эпентетического согласного): *kalo-v-a* <проходить-AOR-AOR.1SG> ‘я прошел, прошла’, *kalo-v-e* <проходить-AOR-AOR.2SG> ‘ты прошел, прошла’. Албанские и славянские (неодноморфемные) форманты вида *-ова-* (*-ове-* / *-ива-* / *-ве-* / *-ва-*) представляют собой морфологические элементы, которые могут быть идентифицированы в ситуации контакта из-за похожего звукового оформления (о важности таких элементов для реализации стратегии «конгруэнтной лексикализации» см. [8. Р. 123]). Это облегчает адаптацию большого числа албанских глаголов, принадлежащих к наиболее многочисленному албанскому словоизменительному типу; став превалирующей, данная стратегия адаптации распространяется и на другие типы албанских глаголов, как показали примеры дериватов от алб. *përgatit* и *zhdukem*.

Еще одна заслуживающая внимания стратегия адаптации албанских глаголов часто встречается в речи жителей Горы и, что примечательно, существует только в этом регионе. См. примеры адаптации глаголов *festoj* ‘праздновать’ в (4) и *përpunoj* ‘обрабатывать’ (5). Чтобы объяснить, как интегрированы в славянский диалект Горы эти глаголы, обратим внимание на еще один продуктивный глагольный суффикс балканославянских язы-

ков – суффикс греческого происхождения *-с-* (и греко-турецкий *-дис-*, состоящий из турецкого суффикса *-di-* 3-го лица единственного числа перфекта и греческого суффикса аориста *-s-* [19. Р. 113–114]). Этот суффикс используется чаще всего с глаголами совершенного вида, от которых могут затем образовываться глаголы несовершенного вида с помощью уже упоминавшегося *-ува-* (6б).

(4) Гора *gi feste-s-úva-le nápre fêste*
ACC.3PL праздновать-PFV-IPFV-PTCP.PL раньше праздники

‘раньше праздновали праздники’ [11. Т. 3. S. 209].

(5) Гора *stári go zná-le da go përpunój-s-úja-t*
старые ACC.M.3SG знать-PTCP.PL SBJV ACC.M.3SG обрабатывать-PFV-IPFV-PRS.3PL

‘старик знал, как его обрабатывать’ [11. Т. 3. S. 212].

(6а) алб. *përpuno-j*

обрабатывать-PRS.1SG

‘обрабатываю’

(6б) мак. *калаи-с-ува-ѳ*

лудить-PFV-IPFV-PRS.3SG

‘лужу, покрываю оловом’ (от *калај* ‘олово’) [17. Р. 284].

Албанские глаголы на *-j* (рёрпиој и мн. др.) в примерах типа (5), вероятно, интегрируются именно в форме 1-го лица единственного числа презенса, показанной в (6а). Албанское окончание *-j* при этом отождествляется со славянским формантом *-и-*, который является частью суффикса *-дис-* в глаголах типа мак. *бојадис* ‘красить’ или частью корня, как в македонском отыменном глаголе *калаис* ‘лудить’ (6б). Пример (4) из говора горанов, по-видимому, также представляет собой отыменный глагол, от алб. *festë* ‘праздник’. И существительное, и глагол, по-видимому, можно считать заимствованиями, поскольку их славянские соответствия (ср., например, лит. мак. *слава*, *празник* ‘праздник’ и *слави*, *празнува* ‘праздновать’) в текстах не встречаются; по той же причине скорее как заимствование можно трактовать глагол из примера (5).

Обращает на себя внимание полное отсутствие стратегии адаптации с помощью легких глаголов. Ср. с говором албанцев Украины [9], где эта стратегия, наоборот, стала основной – возможно, под влиянием гагаузского языка.

Наконец, в рассмотренном материале имеется некоторое количество употреблений одиночных неадаптированных албанских глаголов, явно превышающее случайное. В текстах из Преспы, Горы и Голо Бордо обнаружено около 20 примеров (не считая ненадежных и плохо интерпретируемых случаев), которые можно разделить на несколько групп.

Во-первых, около половины примеров в выборке составляют случаи, в которых употребление неадаптированных глагольных форм может объясняться особенностями дискурса. Часто они представляют собой обрывки начатых, но неоконченных фраз и, по всей видимости, не могут считаться

полноценными одиночными включениями. Сюда же относятся разнообразные металингвистические комментарии (7).

Во-вторых, в нескольких случаях в славянской речи употребляются албанские аналитические формы (*daviš* в примере (8) – ср. лит. алб. *do tē vi-sh* <FUT SBJV приходить-SBJV.PRS.2SG> ‘придешь’), которые мы, по всей видимости, не можем считать одиночными включениями в полном смысле слова.

- (7) Преспа *k'e izdrobe en so drug, t'i thye-jn*
 FUT разбивать.PRS.3SG один с другой SBJV:ACC.3PL разбивать-PRS.3PL
 ‘разбивает [яйца] одно об другое, разбивают’ [11. Т. 1. S. 245].

- (8) Преспа *daviš na svadba*
 FUT:приходить.SBJV.PRS.2SG на свадьба
 ‘придешь на свадьбу’ [11. Т. 1. S. 175].

Наконец, имеются единичные примеры употребления одиночных глагольных форм, которые отличаются от (7, 8) и действительно могут считаться однословными включениями. В примере (9) албанская глагольная форма *pregatitim* 1-го лица множественного числа презенса употребляется вместо соответствующей славянской формы в полностью славянском лексическом окружении. Пример (10) показывает, как албанский глагол может быть включен в славянскую конструкцию с частицей *да*, трактуемой в грамматических описаниях болгарского и македонского языков как показатель конъюнктива [20. С. 286; 17. Р. 269]. В албанском языке есть эквивалент этой конструкции с частицей конъюнктива *tē* и склоняемым глаголом. Структурное подобие албанской и славянской конструкций позволяет использовать в них албанские включения, сохраняющие албанское грамматическое оформление (стратегия «конгруэнтной лексикализации» по П. Мэйсену).

По всей вероятности, возможность внедрения неадаптированных форм албанских глаголов в славянскую грамматическую рамку облегчается относительной структурной близостью албанского и славянского идиомов или, по крайней мере, сходством некоторых конструкций. Это не объясняет, однако, употребления в неадаптированном виде именно этих глагольных форм.

- (9) Гора *Za vo zime pregatit-im, jenoš za naš... našinski... brašno...*
 для в зима готовить-PRS.1PL один.раз для нас по-нашему мука
 ‘На зиму мы готовим, для себя... по-нашему... муку...’ [11. Т. 3. S. 208].

- (10) ГБ *sikur da ish-in dzizdōive za tūrven'e ot pëshana*
 если SBJV быть-IPF.3PL опоры для установка от вес
 ‘чтобы были опоры для удерживания веса’ [11. Т. 2. S. 174].

Заключение

Проанализировав однословные включения албанских глаголов, зафиксированные в речи билингвов в четырех славяноязычных сообществах Албании, с точки зрения их принадлежности к случаям ПК / адаптированным заимствованиям, можно сделать следующие выводы. Ограниченный объем текстов, как уже было сказано, не позволяет различать среди однословных включений случаи ПК и заимствования, поскольку нельзя проверить их по критерию частотности и определить, насколько они конвенционализированы в том или ином языковом сообществе. Тем не менее, можно предположить, что некоторые глаголы, неоднократно используемые в текстах в адаптированной форме, являются скорее заимствованиями, чем случаями кодового переключения. Среди них *važdovjame* и другие формы от алб. *vazhdoj* 'продолжать' (ГБ, Гора), *caktovano* и др. < алб. *caktoj* 'определять, устанавливать' (Преспа, ГБ). Это же относится и к глаголам *festesuvale* (и др. формы, от алб. *festoj* 'праздновать') и *përpunojsujat* и др. < алб. *përpunoj* 'обрабатывать' в Горе (примеры (4) и (5) выше), не имеющим, по всей видимости, славянских соответствий.

Неадаптированные глаголы, которые представляют собой несомненные примеры ПК, используются в основном в протяженных «островах» албанского языка (см. табл. 3). Использование одиночных неадаптированных глаголов не превышает 15% во всех регионах, кроме Враки, для которой нет достаточной информации, поскольку количество текстов в [11. Т. 4] весьма невелико. При этом примерно половина подобных примеров представляет собой разного рода металингвистические комментарии, повторы и неоконченные фразы, не являющиеся однословными включениями. Часть неадаптированных глагольных форм представляют собой аналитические конструкции, большие чем слово, и в этом случае мы также не можем говорить об «однословном» включении. Иногда неадаптированные албанские глаголы используются в аналитических конструкциях, которые изоморфны в обоих языках (случаи «конгруэнтной лексикализации», согласно [8], см. пример (10)).

Так или иначе, случаи неадаптированного употребления албанских глаголов немногочисленны и не могут быть истолкованы как примеры последовательной реализации стратегии вставки парадигмы [5] и, следовательно, как случаи лексического заимствования. Заметим, что во всех языках, где фиксируется эта стратегия (как при адаптации заимствований, так и при ПК), она является одной из основных и используется регулярно (см., например, русские глаголы в цыганских диалектах в [6]). Вместе с тем сам факт употребления неадаптированных глагольных форм может служить своего рода индикатором высокого уровня билингвизма в рассмотренных языковых сообществах.

Что касается второй проблемы, которой мы коснулись в настоящей статье (разное поведение глаголов и именных частей речи в ситуациях языковых контактов), в Голо Бордо и Горе соотношение разных типов однослов-

ных албанских включений не различается (см. табл. 2). Существительные численно преобладают над остальными типами включений из албанского языка (об их адаптации в говоре Голо Бордо подробнее см. [16]). Албанские глаголы сравнительно многочисленны и обычно адаптированы. Это сходство между двумя регионами можно объяснить аналогичной социолингвистической ситуацией. Оба региона представляют собой пример языкового «острова» с хорошим уровнем сохранения L1.

Напротив, тексты из Преспы демонстрируют более низкий уровень ПК / заимствования (некоторые носители почти полностью избегают использования албанских глаголов в речи на македонском диалекте). Причиной может быть постоянное наличие обучения македонскому языку в школе. Наконец, относительно высокое количество случаев ПК, в том числе ПК с неадаптированными глаголами, и появления «островов включенного языка» во Враке можно считать следствием продолжающегося языкового сдвига (см. [11. Т. 4. С. 23]).

Несмотря на разный уровень ПК в целом, отношение глагольных включений к другим частям речи в нашем материале довольно постоянное во всех регионах (от 15 до 18%) и очень близко к общетипологическим наблюдениям на основе Всемирной базы данных о заимствованиях, англ. World Loanword Database (14%, см. [21. Р. 59–60]). Большинство албанских глаголов в наших текстовых корпусах используются в адаптированной форме. Соотношение адаптированных и неадаптированных глаголов во всех регионах, кроме Враки, существенно не различается.

Говоря о стратегиях адаптации албанских глаголов, можно заключить, что среди адаптированных глаголов преобладает стратегия прямой вставки, согласно [5]. Наиболее последовательно эта стратегия реализована в Голо Бордо и Преспе: регулярно используется один адаптационный суффикс *-ov(j)-* / *-uv-*, фонетически напоминающий исход основы албанского аориста 1-го и 2-го лица единственного числа. В Горе сосуществуют несколько суффиксов адаптации. Стратегия прямой вставки в целом используется нечасто. Употребления неадаптированных албанских глаголов следует считать скорее случаями ПК, чем вставкой парадигмы, поскольку большую часть таких употреблений составляют примеры использования в составе протяженных «островов включенного языка», а единичные примеры однословных включений не составляют единой стратегии.

Список сокращений

алб. – албанский, англ. – английский, ГБ – Голо Бордо, греч. – греческий, лит. – литературное, мак. – македонский, нем. – немецкий, ПК – переключение кодов, русск. – русский, L1 – первый язык билингва, L2 – второй язык билингва; ACC – аккузатив, AOR – аорист, AUX – вспомогательный глагол, F – женский род, FUT – будущее время, INF – инфинитив, IPF – имперфект, IPFV – имперфектив, M – мужской род, PFV – перфектив, PL – множественное число, PRS – настоящее время, PTCP – причастие, REFL – рефлексивный показатель, SBJV – конъюнктив, SG – единственное число, VBLZ – вербализирующий суффикс.

Литература

1. *The Routledge handbook of language contact* / ed. by E. Adamou, Ya. Matras. London ; New York : Routledge, 2021. 576 p.
2. *Haspelmath M.* Lexical borrowing: Concepts and issues // *Loanwords in the world's languages: A comparative handbook* / ed. by M. Haspelmath, U. Tadmor. Berlin : De Gruyter Mouton, 2009. P. 35–54.
3. *Myers-Scotton C.* Multiple voices. An introduction to bilingualism. Malden, MA : Blackwell Publishing, 2006. 457 p.
4. *Poplack Sh.* Borrowing. Loanwords in the speech community and in the grammar. Oxford : Oxford University Press, 2018. 272 p.
5. *Wohlgemuth J.* A typology of verbal borrowings. Berlin ; New York : de Gruyter Mouton, 2009. 459 p.
6. *Rusakov A.* The North Russian Romani dialect: Interference and code switching // *Circum-Baltic languages. Vol. 1* / ed. by Ö. Dahl, M. Koptjevskaja-Tamm. Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins, 2001. P. 313–331.
7. *Myers-Scotton C.* Duelling languages: Grammatical structure in code-switching. Oxford : Clarendon Press, 1993. XIV + 263 p.
8. *Muysken P.* Bilingual speech: A typology of code-mixing. Cambridge : Cambridge University Press, 2000. 324 p.
9. *Морозова М.С.* Говор албанцев Украины: грамматический очерк // А.А. Новик, Ю.В. Бучатская, Д.С. Ермолин, А.С. Дугушина, М.С. Морозова. «Приазовский отряд». Язык и культура албанцев Украины. Ч. 1, т. 2. / под ред. А.А. Новика, Д.С. Ермолина и М.С. Морозовой. СПб. : МАЭ РАН, 2016. С. 421–506.
10. *Friedman V.* The impact of Turkish on Romani // *The Palgrave handbook of Romani language and linguistics* / ed. by Y. Matras, A. Tenser. Cham : Palgrave Macmillan, 2020. P. 231–260.
11. *Ylli Xh., Steinke K.* Die slavischen Minderheiten in Albanien (SMA). 1. Teil. Prespa – Vërmë – Boboshtica. München : Otto Sagner, 2007. 2. Teil. Golloborda – Herbel – Kërçishti i Epërm. München : Otto Sagner, 2008. 3. Teil. Gora. München, Berlin : Otto Sagner, 2010. 4. Teil. Vrakë – Borakaj. München, Berlin, Washington DC : Otto Sagner, 2013.
12. *Korhonen J., Makartsev M., Petruševska M., Spasov Lj.* Ethnic and linguistic minorities in the border region of Albania, Greece, and Macedonia: An overview of legal and societal status // *Slavica Helsingiensia*. 2016. № 49. P. 13–49.
13. *Соболев А.Н.* Славяне Голо Бордо. Язык. Фонетика и грамматика // Голо Бордо / Gollobordë, Албания : материалы балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. / под ред. А.Н. Соболева, А.А. Новика. Санкт-Петербург ; München, 2013. С. 40–60.
14. *Соболев А.Н., Макарова А.Л., Морозова М.С., Кусилиер М.Л., Козак В.В., Ко-нёр Д.В., Русаков А.Ю.* Южнославянские диалекты в симбиотических сообществах Балкан // *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. 2018. Т. 14, вып. 2. С. 685–746. doi: 10.30842/alpi23065737190818
15. *Rusakov A.Yu.* Contemporary language contacts in the Balkans: Situations and outcomes // *Between separation and symbiosis : South Eastern European languages and cultures in contact* / ed. by A.N. Sobolev. Boston ; Berlin : De Gruyter Mouton, 2021. P. 1–26.
16. *Морозова М.С.* Албанские элементы в славянской речи билингвов Голо Бордо: смешение кодов или заимствование? // *Slovëne*. 2020. Vol. 9, № 2. С. 372–394. doi: 10.31168/2305-6754.2020.9.2.16
17. *Friedman V.* Macedonian // *The Slavonic Languages* / ed. by B. Comrie, G. Corbett. London ; New York : Routledge, 1993. P. 249–305.
18. *Котова Н., Янакиев М.* Грамматика болгарского языка для владеющих русским языком. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. 889 с.

19. Bağrıçık M., Ralli A., Melissaropoulou D. Borrowing verbs from Oghuz Turkic: two linguistic areas // *Borrowed Morphology* / ed. by F. Gardani, P. Arkadiev, N. Amiridze. Berlin ; Boston ; München : Mouton De Gruyter, 2015. P. 109–137.

20. Маслов Ю.С. Очерк болгарской грамматики. М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. 289 с.

21. Tadmor U. Loanwords in the world's languages: Findings and results // *Loanwords in the world's languages: A comparative handbook* / ed. by M. Haspelmath, U. Tadmor. Berlin : De Gruyter Mouton, 2009. P. 55–75.

Albanian Verbs in Slavic Bilingual Speech: Between Code-Switching and Adaptation of Lexical Borrowings

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 74. 113–129. DOI: 10.17223/19986645/74/7

Maria S. Morozova, Alexander Yu. Rusakov, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: morozovamaria86@gmail.com / ayurusakov@gmail.com

Keywords: code-switching, borrowing, verbs, single-word inclusions, adaptation, paradigm insertion, Albanian, Slavic dialects, bilingualism.

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 19-18-00244.

The article analyzes the functioning of Albanian verbs in the speech of bilinguals in four Slavic-speaking communities of Albania (Prespa, Gollobordë, Gora, Vraça), in which Slavic dialects are used as the first language, and Albanian is the second language for most of the population. The study is based on the dialectal texts published in the monograph *Slavic Minorities in Albania* by J. Ylli and K. Steinke. Albanian verb inclusions are studied in the context of two relevant theoretical problems: (1) attribution of single inclusions from one language to speech in another language to code switching (CS) or borrowing and (2) differences in the behavior of verbs and nouns in language contact. In the first case, we base on the works by K. Myers-Scotton, Sh. Poplack, and P. Muysken, and in the second case we compare our data with the typological observations of M. Haspelmath and U. Tadmor and apply J. Wohlgemuth's approach to determine the adaptation strategies of Albanian verbs in the speech of Slavic bilinguals in Albania. The results of quantitative and qualitative analysis of Albanian verb inclusions are interpreted taking into account the sociolinguistic situation in the four communities. Having analyzed the single-word inclusions of Albanian verbs from the point of view of their belonging to the cases of CS/adapted borrowings, we assume that some verbs repeatedly used in texts in the adapted form are rather borrowings than cases of CS, since they do not have Slavic correspondences (at least in these texts). Non-adapted verbs, being undoubtedly examples of CS, are found mainly in the long Albanian "islands". A quantitative analysis of verbal inclusions showed that the use of single non-adapted verbs does not exceed 15% in all regions except Vraça, where a high percentage of "embedded language islands" (in the terminology of K. Myers-Scotton) can be considered a consequence of the ongoing language shift. Single Albanian verbs are relatively numerous and usually adapted in the texts from Gollobordë and Gora, and this similarity between the two regions can be explained by a similar sociolinguistic situation: both regions represent an example of a linguistic island with a good level of preservation of the first language. The ratio of verbal inclusions to other parts of speech in our material is fairly constant in all regions (from 15% to 18%) and is very close to the general typological observations (14%). Among the adapted verbs, the Indirect Insertion strategy prevails, according to the typology of J. Wohlgemuth. The use of non-adapted Albanian verbs is rather a case of CS than of the Paradigm Insertion strategy, since most of them are used within long "embedded language islands", while the rare examples of single-word inclusions do not constitute a consistent strategy.

References

1. Adamou, E. & Matras, Y. (eds) (2021) *The Routledge handbook of language contact*. London; New York: Routledge.
2. Haspelmath, M. (2009) Lexical borrowing: Concepts and issues. In: Haspelmath, M. & Tadmor, U. (eds) *Loanwords in the world's languages: A comparative handbook*. Berlin: De Gruyter Mouton. pp. 35–54.
3. Myers-Scotton, C. (2006) *Multiple voices. An introduction to bilingualism*. Malden, MA: Blackwell Publishing.
4. Poplack, Sh. (2018) *Borrowing. Loanwords in the speech community and in the grammar*. Oxford: Oxford University Press.
5. Wohlgenuth, J. (2009) *A typology of verbal borrowings*. Berlin; New York: de Gruyter Mouton.
6. Rusakov, A. (2001) The North Russian Romani dialect: Interference and code switching. In: Dahl, Ö. & Koptjevskaja-Tamm, M. (eds) *Circum-Baltic languages*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins. pp. 313–331.
7. Myers-Scotton, C. (1993) *Duelling languages: Grammatical structure in code-switching*. Oxford: Clarendon Press.
8. Muysken, P. (2000) *Bilingual speech: A typology of code-mixing*. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Morozova, M.S. (2016) Govor albantsev Ukrainy: grammaticheskij ocherk [Ukrainian Albanian dialect: a grammatical essay]. In: Novik, A.A. et al. (eds) *“Priazovskiy otryad”. Yazyk i kul'tura albantsev Ukrainy* [“Azov region detachment”. Language and culture of Albanians in Ukraine]. Part I (2). St. Petersburg: MAE RAS. pp. 421–506.
10. Friedman, V. (2020) The impact of Turkish on Romani. In: Matras, Y. & Tenser, A. (eds) *The Palgrave handbook of Romani language and linguistics*. Cham: Palgrave Macmillan. pp. 231–260.
11. Ylli, Xh. & Steinke, K. (2007–2013) *Die slavischen Minderheiten in Albanien (SMA)*. Vols 1–4. München; Berlin; Washington DC: Otto Sagner.
12. Korhonen, J. et al. (2016) Ethnic and linguistic minorities in the border region of Albania, Greece, and Macedonia: An overview of legal and societal status. *Slavica Helsingiensia*. 49. pp. 13–49.
13. Sobolev, A.N. (2013) Slavyane Golo Bordo. Yazyk. Fonetika i grammatika [Slavs of Gollobordë. Language. Phonetics and Grammar]. In: Sobolev, A.N. & Novik, A.A. (eds) *Gollobordë, Albaniya. Materialy balkanskoy ekspeditsii RAN i SPbGU 2008–2010 gg.* [Gollobordë, Albania. Materials of the Balkan expedition of the Russian Academy of Sciences and St. Petersburg State University, 2008–2010]. St. Petersburg: Nauka; München: Otto Sagner Verlag. pp. 40–60.
14. Sobolev, A.N. et al. (2018) South-Slavic dialects in the symbiotic societies of the Balkan. *Acta linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. 14 (2). pp. 685–746. DOI: 10.30842/alpi23065737190818
15. Rusakov, A.Yu. (2021) Contemporary language contacts in the Balkans: Situations and outcomes. In: Sobolev, A.N. (ed.) *Between separation and symbiosis. South Eastern European languages and cultures in contact*. Boston, Berlin: De Gruyter Mouton. pp. 1–26.
16. Morozova, M.S. (2020) Albanskije elementy v slavyanskoy rechi bilingvov Golo Bordo: smeshenie kodov ili zaimstvovanie? *Slověne*. 9 (2). pp. 372–394. DOI: 10.31168/2305-6754.2020.9.2.16
17. Friedman, V. (1993) Macedonian. In: Comrie, B. & Corbett, G. (eds) *The Slavonic Languages*. London; New York: Routledge. pp. 249–305.
18. Kotova, N. & Yanakiev, M. (2001) *Grammatika bolgarskogo yazyka dlya vladeyushchikh russkim yazykom* [Grammar of the Bulgarian language for those who speak Russian]. Moscow: Moscow State University.

19. Bağrıaçık, M., Ralli, A. & Melissaropoulou, D. (2015) Borrowing verbs from Oghuz Turkic: two linguistic areas. In: Gardani, F., Arkadiev, P. & Amiridze, N. (eds) *Borrowed Morphology*. Berlin; Boston; München: Mouton De Gruyter. pp. 109–137.
20. Maslov, Yu.S. (1956) *Ocherk bolgarskoy grammatiki* [Essay on Bulgarian grammar]. Moscow: Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh.
21. Tadmor, U. (2009) Loanwords in the world's languages: Findings and results. In: Haspelmath, M. & Tadmor, U. (eds) *Loanwords in the world's languages: A comparative handbook*. Berlin: De Gruyter Mouton. pp. 55–75.